

И. Гумилевский

**Учение святого апостола
Павла о душевном и
духовном человеке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И. Гумилевский**
Учение святого апостола Павла о душевном и духовном человеке / И. Гумилевский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 219 с.

ISBN 978-5-517-60849-9

ISBN 978-5-517-60849-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

наго, голубого, зеленого и др., чрезъ сравненіе ихъ между собою или наслѣдуетъ ихъ по закону усиленія воспріятія чрезъ постепенное усиленіе внѣшняго раздраженія. А у апостола Павла наслѣдуется жизнь человѣческой души подъ вліяніемъ безконечно важнѣйшихъ условій; онъ знаетъ и учитъ, какъ грѣхъ и благодать, жизнь и смерть вліяютъ на человѣка и какъ они проникаютъ и измѣняютъ психологическую жизнь даже въ ея виутреннѣйшихъ глубинахъ. Онъ развиваетъ свое ученіе не изъ предвзятыхъ принциповъ, но оно у него опирается на опытъ: изъ всей широты человѣческой жизни и особенно изъ собственнаго виутренняго опыта почерпается у него богатый эмпирическій матеріалъ. Ап. Павелъ идетъ впереди всѣхъ эмпириковъ - психологовъ въ томъ отношеніи, что наблюдаетъ разрушительное вліяніе грѣха на психическое состояніе человѣка; это фактъ—величайшей важности, съ которымъ ни одинъ эмпирикъ не считался. Кромѣ того, предъ ап. Павломъ широко открыта еще и та область наблюденій, которая обычно для естественнаго человѣка закрыта: *душевный (ψυχικός) человекъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно* (1 Кор. 2, 14). Если цѣна психологій особенно зависитъ отъ широты наблюдаемаго матеріала, то человѣку, убѣжденному въ дѣйствительномъ существованіи высшаго духовнаго міра, напередъ ясно, что всякая психологія, не принимающая во вниманіе этого обширнаго круга опыта и не знающая его, должна много уступать психологій ап. Павла въ истинности содержанія“ (Психологія ап. Павла, переводъ съ нѣмецкаго Епископа Георгія. Москва. 1907).

Мы, конечно, предлагаемъ вниманію читателя не психологію апостола Павла, но эта именно субъективно-психологическая сторона вопроса интересуетъ и насъ и при томъ по тѣмъ-же самымъ соображеніямъ. Вполнѣ понятно, что, приступая къ разрѣшенію такъ поставленнаго вопроса, „мы,—говоря словами Феодора Симона,—должны предварительную

работу—филологическую и историко-критическую считать для себя въ общемъ сдѣланою. Мы не можемъ, слѣдовательно, вступать въ пренія относительно разночтеній и изъясненія отдѣльныхъ мѣстъ“ (Введение, VI): послѣднее представлялось намъ совершенно невозможнымъ въ виду объема привлекаемыхъ изъ всѣхъ посланій апостола Павла глухихъ и раскрытыхъ цитатъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Постоянно слушая чтеніе посланій блаженнаго Павла,... я радуюсь. наслаждаюсь духовною трубою, восхищаюсь и воспаляюсь желаніемъ, узнавая любезный мнѣ голосъ, и мнѣ почти кажется, будто онъ явился и присутствуетъ предо мною, и я вижу, какъ онъ бесѣдуетъ. Но, съ другой стороны, я скорблю и сокрушаюсь тѣмъ, что не всѣ знаютъ этого мужа такъ, какъ должно знать... И это бываетъ не отъ недостатка ученія, а отъ того, что не хотятъ постоянно бесѣдовать съ этимъ блаженнымъ. И мы то, что знаемъ (если, дѣйствительно, что-нибудь знаемъ), уразумѣли не при помощи природной способности и остроты ума, но вслѣдствіе того, что постоянно были близъ этого мужа и ревностно прилежали ему. Любящіе знаютъ дѣла любимыхъ больше всѣхъ остальныхъ... Такимъ образомъ и вы, если желаете съ усердіемъ внимать чтенію, не будете нуждаться ни въ чемъ другомъ“ (Творенія, т. IX, стр. 483. С.-П. 1903). Итакъ, возможно субъективное постиженіе апостольскаго ученія при внимательномъ и усердномъ чтеніи его посланій: предполагается, что сохранившійся языкъ посланій точно передаетъ мысль апостола, и тотъ непосредственно-очевидный смыслъ, который открывается при помощи этого языка—правильный. Слѣдуя призыву св. Іоанна Златоуста, мы, главнымъ образомъ, занимались чтеніемъ греческаго (въ изданіи Тишендорфа) и славянско-русскаго текстовъ посланій апостола Павла, прибѣгая для выясненія интересующаго насъ вопроса не только къ ближайшему, но и къ отдаленнѣйшему контексту рѣчи; стараясь донскаться, каковъ общій взглядъ апостола по этому вопросу, и полагая, что тѣмъ самымъ разъяснятся многія

частныя выраженія апостольскаго ученія. Феодоръ Симонъ считалъ необходимымъ представлять общее воззрѣнiе Апостола и полагать это воззрѣнiе основой для научнаго пониманiя неясныхъ выраженiй апостольской рѣчи (цит. соч., Введенiе, VI—VII). Конечно, подобное воззрѣнiе должно быть составлено изъ выраженiй непосредственно очевидныхъ. Въ опытѣ своей работы мы убѣдились въ справедливости подобной точки зрѣнiя: мы затруднились-бы разграничить душевную и духовную жизнь въ виду неясности нѣкоторыхъ выраженiй апостола Павла (2 К. VII, 1; 1 Ф. V, 23; Евр. IV, 12; 1 К. II, 11), если-бы не выразумѣли его общаго взгляда на человѣческую жизнь, сопоставляя не только ближайшiя къ неяснымъ выраженiямъ слова апостола, но и отдаленнѣйшiя, сосредоточивъ свое вниманiе на „я“ (*ἐγώ*) человѣка, какъ на синонимѣ его личности и какъ на понятiи наиболѣе общаго характера, объединяющемъ самое разнообразное содержанiе. Такъ поступая, мы начертали общую картину душевно-духовной жизни человѣка по ученiю апостола Павла, которую и предлагаемъ вниманiю читателя въ томъ предположенiи, что на общемъ ея фонѣ легче опредѣлится для его сознанiя частности въ ученiи этого апостола о человѣческой жизни, и хотя нѣсколько облегчится пониманiе апостола, о которомъ самъ апостоль Петръ сказалъ, что во всѣхъ его посланiяхъ *есть нѣчто неудобовразумительное* (2 П. III, 16).

Насколько мы разрѣшили поставленный вопросъ, судить не намъ. Мы сдѣлали, что могли. Могушiе пусть сдѣлаютъ большее. Но въ одномъ мы убѣждены, что подобная постановка вопроса необходима въ условiяхъ современной жизни: необходимо проводить въ общественное сознанiе христіанскія истины, излагая ихъ въ системѣ и раскрывая ихъ вѣчно-жизненный смыслъ и значенiе. Феодоръ Симонъ говоритъ, что „священные писатели не занимались систематическимъ изложенiемъ ученія о душѣ и душевныхъ явленiяхъ, и это могло служить основанiемъ того, почему ихъ воззрѣнiя не

VIII

пользовались вниманіемъ падкаго къ систематическимъ из-
ложеніямъ времени“ (Введеніе, III). Такъ было когда-то. Въ
наше-же, наиболѣе школьное время, необходимость система-
тического изложенія истинъ Христовой вѣры не требуетъ
никакихъ доказательствъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

УЧЕНИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА О ДУШЕВНОМЪ ЧЕЛОВѢКѢ.

Условія возникновенія душевной жизни: а) Божья воля и б) супружеская любовь.

а) Основаніемъ органической жизни служитъ *спёрма*. Слово это означаетъ какъ самое сѣмя, которое посѣтъ въ себя зерно новаго плода, такъ и то, что произрастаетъ изъ него— всходы ¹⁾. Въ приложеніи къ человеку *спёрма* употребляется о снѣгѣ въ его органической зачатности отъ отца (Р. IX, 8), о потомкахъ вообще (Р. IV, 13), оцѣдомъ народѣ (2 К. XI, 22) и о сѣмени въ собственномъ смыслѣ этого слова, выдѣляемомъ человѣческимъ организмомъ (Евр. XI, 11).

Сѣмя организуется въ тѣло еяго Бога. Объ этомъ апостолъ такъ говоритъ: *когда ты сѣешь, то сѣешь не тѣло будищее, а гoлoсe зepнo, кaкoe слyжитcя, пшeницнoе или другoe кaкoe; нo Богъ дaетъ eмy тѣлo, кaкъ хoчeтъ, и кaждoмy тѣлeннo свoe тѣлo* (1 К. XV, 37—38). Разбросайте сѣмена. Пусть вѣтеръ развѣетъ ихъ по лицу земли, или пойдемъ путемъ она осыменится. И когда зацвѣтетъ весна новой жизни въ красномъ разнообразіи своихъ роловыхъ и видовыхъ признаковъ, любуйтесь и благоговѣйте: вы стоите лицомъ къ лицу къ живой организационной дѣятельности живаго Бога. Для апостола Павла нѣтъ законовъ природы, какъ ствлеченной формулы. Для него не существуетъ природа, развивающаяся съ естественною необходимостью ²⁾. Онъ знаетъ лишь

¹⁾ Cremer, Wörterbuch d. Neutest. Gräcität 9 Aufl. s. 957.

²⁾ Godet, Commentar zu d. er. Br. an d. Korinther, s. 223. — называетъ неправильной такую точку зрѣнія. Свящ. Писаніе опредѣленно свидѣтельствуегъ о постоянствѣ естественныхъ законовъ, когда говоритъ: *И скажи: Богъ; да произрастаетъ всѣмъ, дерево и травинное, лиственное*

одну живую, творчески-созидательную дѣятельность живаго личнаго Бога. Пусть эта дѣятельность развивается съ привычною для человѣка закономѣрностью, планомѣрностью и цѣлесообразностью, все же обычность являемаго не ослабляетъ утвержденія, что дѣйствуетъ Богъ животворящій и называющій несуществующее существующимъ (Р. IV, 17). Богъ даетъ каждому сѣмени свое тѣло, какъ хочетъ ¹⁾. Если Господь даетъ тѣло каждому изъ сѣмянъ, то нѣтъ основаній исключить изъ этого порядка человѣческое сѣмя. Ты съешь... но Богъ даетъ... тѣло, говоритъ апостолъ. Люди осѣменяются, но Богъ оплодотворяетъ и возвращаетъ. Это видно на примѣрѣ Авраама. Богъ обѣщаль ему сѣмя. Авраамъ помышлялъ, что тѣло его, почти столѣтняго, уже омертвѣло, и *утроба Саррина въ омертвѣннѣи* (Р. IV, 19). Рожденіе въ такомъ положеніи было не по времени (*παρά καιρόν*) возраста (Евр. XI, 11) ²⁾. Прошла та фаза естественной жизни, когда въ условіяхъ супружества обычно дѣторожденіе. Но Авраамъ повѣрилъ Богу, животворящему мертвыхъ (Р. IV, 17 ср. 19) ³⁾. Онъ былъ вполне увѣренъ, что Богъ силенъ

по роду своему плодъ, въ которомъ сѣмя его на землѣ (Быт. I, 11). И въ данномъ случаѣ Богъ даетъ зерну тѣло не „какъ захочетъ“, а „какъ захотѣлъ“ — *ἡθέλησεν* (The New Testament in Greek, Westcott and Hort), что указываетъ на законъ развитія, который Богъ вложилъ при твореніи въ каждое отдѣльное растеніе, почему и результатъ сѣянія предопредѣленъ.—Однако самъ Godet называетъ естественный законъ Божественной волей, пребывающей въ природѣ, которая постоянно измѣняется. Мы же съ своей стороны выраженіе „какъ захотѣлъ“ сопоставляемъ съ выраженіемъ „дастъ—*δίδωσιν*“, что указываетъ на продолжающееся Божье дѣяствіе.

¹⁾ R. Cornely, Prior Epistola ad Corinthios, pag. 492: Богъ, какъ захотѣлъ и отъ вѣчности опредѣлялъ, такъ нынѣ и даетъ каждому сѣмени свое тѣло, т. е. соответствующее его природѣ. Тѣла различны, какъ различна природа сѣмянъ.

²⁾ Cremer, cit. op., s. 537: л. г. *ἡλικίας*—не во-время; Zorell, N. T. Lexicon Graecum. Parisiis, 1911, pag. 277: когда прошло время возраста, въ периодъ котораго рождаются дѣти.

³⁾ Авраамъ повѣрилъ въ собственное оживотвореніе. Godet, cit. op., s. 201: въ самой личности столѣтняго старца патриарха и столь же престарѣлой его жены должно было произойти оживотвореніе, чтобы испол-

исполнить обѣщанное (*ποιῆσαι*), сдѣлать его фактомъ органической жизни (Р. IV, 21) ¹⁾. *Вѣрою и Сарра получила силу къ принятію сѣмени и не по времени возраста родила, ибо знала, что вѣренъ Обѣщавшій* (Евр. XI, 11) ²⁾. Цвѣла юность. Дѣйствовалъ бракъ. И не было дѣтей. Очевидно, для возобновленія жизни недостаточно однихъ лишь реальныхъ условій. Не функционировали инстинкты пола. Одряхлѣли организмы. И на лице фактъ дѣторожденія. Старики переживаютъ вторую юность, чтобы родить сына согласно Божьему обѣщанію. Очевидно, и самыя реальныя условія жизни создаются силою Божьею. Отсюда слѣдуетъ выводъ: чело-вѣческая жизнь возникаетъ по свободному хотѣнію силы Божіей въ создаваемыхъ ею реальныхъ условіяхъ. Пусть эта сила дѣйствуетъ привычнымъ для нашего сознанія образомъ и въ обычной обстановкѣ, какъ законъ естественной жизни. Все же то Богъ животворятъ, то Онъ называетъ несуществующее существующимъ, оплодотворяетъ, возвращаетъ ³⁾. Богъ даетъ и чело-вѣческому сѣмени тѣло, какъ хочетъ.

Та же самая мысль слѣдуетъ изъ ближайшаго контекста рѣчи. Непосредственно за утвержденіемъ, что Богъ даетъ, какъ хочетъ, каждому сѣмени свое тѣло, апостолъ, какъ бы

нялось обѣтованіе. R. Cornely, cit. op., pag. 241: мертвую для дѣтей рожденія силу патрiарха и его жены Богъ возбудилъ для новой жизни.

¹⁾ Godet, Kommentar z. z. Br. an d. Römer, s. 204: καὶ ποιῆσαι устанавливаетъ неразрывную связь между Божьимъ словомъ и Божьимъ дѣломъ. R. Cornely, Epistola ad Romanos, pag. 246: *силенъ и исполнитъ обѣщанное* обозначаетъ не только возможность, но и дѣйствительное совершеніе: можетъ исполнять и исполнить. Авраамъ, когда слышалъ обѣтованіе, которое не могло быть выдѣлено по законамъ естества, исполнившись совершенною вѣрою въ Божественное всемогущество, былъ огражденъ отъ всякаго сомнѣнія. Вполнѣ понявъ собственное безсиліе, ояъ всецѣло и разумомъ и волею предался Богу чрезъ вѣру.

²⁾ S. Joannis Chrysostomi, In Epist. ad Hebraeos, pag. 162: εἰς καταβολὴν σπέρματος—εἰς ὑπόδοχὴν: получила силу удержать сѣмя, зачать. Migne, Patrologiae graecae t. 63. Творенія св. о. и. Іоанна Златоуста. Т. 12, стр. 192.

³⁾ Godet, Kommentar zu d. er. Br. an d. Korinther, s. 223: сила Божья даетъ каждому сѣмени тѣло соответствующей формы.

подчеркивая слово *свое* (*ἴδιον*)¹⁾, говорить: *не всякая плоть такая же плоть, но иная (ἄλλη) плоть у человековъ, иная плоть у скотовъ, иная у рыбъ, иная у птицъ* (1 К. XV, 39), указывая на различіе видовыхъ признаковъ органической животности²⁾. Такимъ образомъ, Богъ даетъ тѣло людямъ, животнымъ, рыбамъ и птицамъ и каждому изъ нихъ свое видовое тѣло. Тѣло человѣка, какъ и всякое растительное или животное тѣло, организуется силою Бога. Эта мысль выражена въ слѣдующихъ словахъ апостола: *сѣется (σπείρεται) въ тлѣніи... сѣется въ уничиженіи... сѣется въ немощи... сѣется тѣло душевное* (1 К. XV, 42—44)³⁾.

1) Godet. cit. op., s. 223: каждое изъ безчисленныхъ сѣмянъ развивается въ отдѣльный организмъ.

2) R. Cornely, Pr. ep. ad Corinth., pag. 494: по различію существованія различаются виды плотн.

3) Приводимъ комментарий этого мѣста. Св. Златоустъ: „Сѣянемъ же здѣсь онъ называетъ не зачатіе наше въ утробѣ матеря, но погребеніе въ землѣ мертвыхъ, разрушеніе, прахъ“ (S. Joannis Chrysostomi, In Epist. I. ad Cor. Homil. XLI. Migne, t. 61, s. 358. Творенія св. о. н. Иоанна Златоуста, т. X, стр. 427). Еп. Теофанъ приводитъ комментарий св. Златоуста и продолжаетъ: „въ сравненіи берутся вообще нынѣшнія тѣла, какими они являются на землѣ, а не то только, какими оказываются во гробѣ и могилѣ, хотя здѣсь очевиднѣй всего открывается, что такое они суть. Такъ надо думать потому, что между чертами сѣмыхъ тѣлъ, стоятъ я та, что они душевны, когда въ нихъ уже нѣтъ дупія, да и то, что они въ немощи, не совѣтъ, уже приложимое къ тѣламъ, опускаемому въ могилу“ (Еп. Теофана толкованіе перваго посланія св. ап. Павла къ Коринтянамъ, стр. 528). И далѣе въ выраженіяхъ: *въ тлѣніи, не въ честь, въ немощи, сѣется тѣло душевное* виднть изображеніе тѣла въ его земномъ состояніи. Godet приводитъ рядъ слѣдующихъ мнѣній. Weyer: сѣется—погребается. Въ словахъ апостола выражено состояніе трупа. Erasmus, Calvin, Heilrici находятъ здѣсь указаніе на фактъ рожденія: сѣется—рождается. Hofmann повторяетъ ту же точку зрѣнія. Выраженія: *въ тлѣніи, не въ честь* понимаетъ, какъ естественное тяготѣніе къ смерти, способность изживать свои силы въ продолженіи легкой жизни. Godet, примыкая къ послѣдней точкѣ зрѣнія, такъ развиваетъ свои соображенія. *Фѣбра* отсылаетъ насъ къ моменту смерти. *Атцѣя* характеризуетъ страду земной жизни, предшествующую смерти и подготавливающую её. *Абѣвѣя* состояніе младенческой безпомощности. Душевное тѣло—организованное тѣло, такъ какъ только такое тѣло, развившееся изъ органическаго зародыша, служитъ органомъ для *психѣ*. *Сѣется* охватываетъ всѣ фазы тѣлесной жизни отъ факта рожденія до момента смерти. Выраженіе это въ духѣ Свнщ. Писанія, гдѣ такъ часто время земной жизни сравнивается